

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Егорова А.Г.,

*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
учреждения образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент*

Тарасов И.С.,

*студент юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

В условиях обновления белорусского законодательства о цифровых активах особую актуальность приобретают вопросы налогообложения доходов, полученных от операций с криптовалютой. Если первоначально регулирование было ориентировано главным образом на стимулирование цифровой экономики, то с 2025 г. в данной сфере усиливается фискальный и контрольный компонент. Это обуславливает необходимость анализа действующего правового режима, выявления его достоинств и проблем правоприменения.

Нормативную основу исследования составили Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 г. № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», статья 202-1 Налогового кодекса Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь от 23 апреля 2025 г. № 166, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2025 г. № 280 и постановление МНС Республики Беларусь от 18 февраля 2026 г. № 8. Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Декрет № 8 закрепил легальность владения токенами, их майнинга, хранения, обмена, отчуждения, а также дарения и завещания. Вместе с тем данная модель не предполагала абсолютной свободы криптооборота: физическое лицо должно было действовать самостоятельно, без оказания содействия иным лицам в совершении операций с токенами [1]. Следовательно, налоговые льготы в криптосфере с самого начала были связаны не только с экономическим стимулированием, но и с определенной моделью допустимого поведения участника рынка.

Существенное изменение режима произошло после принятия Указа № 367, установившего, что покупка и продажа криптовалюты за денежные средства для физических лиц допускается только через резидентов Парка высоких технологий [2]. Тем самым законодатель перевел значительную часть денежного оборота токенов в контролируруемую национальную инфраструктуру. При этом операции по обмену токенов на иные токены за пределами белорусских криптоплатформ не исключены полностью из правомерного оборота, однако их допустимость зависит от соблюдения установленных законом условий.

С 1 января 2025 г. специальный порядок налогообложения доходов по операциям с токенами закреплен в статье 202-1 Налогового кодекса Республики Беларусь [3]. Для целей налогообложения под доходами по операциям с токенами признаются любые виды доходов, в том числе полученные от майнинга, обмена токенов на иные токены, а также их отчуждения за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги. Вместе с тем законодатель сохранил обширный перечень налоговых изъятий. Не подлежат налогообложению доходы, полученные по операциям, совершенным через резидентов ПВТ, по операциям с токенами, созданными резидентами и (или) через резидентов ПВТ, доходы от майнинга, обмена токенов на иные токены вне рамок незаконной деятельности, а также отдельные случаи наследования и дарения токенов. Это свидетельствует о сохранении стимулирующего характера налогообложения легального криптооборота.

Одновременно белорусская модель исходит из дифференциации налоговых последствий в зависимости от законности операции. По разъяснению МНС, доходы от разрешенных операций с токенами, полученные от зарубежных торговых площадок, иностранных организаций, иностранных индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц, подлежат налогообложению по ставке 13 процентов. В то время доходы от незаконных и запрещенных операций с токенами облагаются по ставке 26 процентов [4]. Тем самым налоговое право фактически используется не только как инструмент мобилизации доходов бюджета, но и как способ разграничения правомерного и неправомерного поведения на криптовалютном рынке.

Особое значение имеет то, что правовая квалификация трансграничной операции зависит от совокупности дополнительных обстоятельств. Так, продажа токенов за денежные средства на иностранной криптоплатформе может рассматриваться как разрешенная операция лишь при нахождении физического лица на территории иностранного государства и перечислении денежных средств на счет, открытый в иностранном банке [5]. С практической точки зрения это означает, что при исчислении подоходного налога требуется предварительное установление не только размера дохода, но и факта соблюдения специального порядка обращения токенов.

Дополнительную специфику белорусской модели формирует Указ № 166, которым предусмотрено определение налоговой базы по доходам от незаконных и (или) запрещенных операций с токенами с учетом коэффициента доходности, ежегодно устанавливаемого Министерством по налогам и сборам [4]. На 2026 год такой коэффициент установлен в размере 0,0367 [6]. Сам по себе данный подход направлен на унификацию налоговой практики в ситуациях, когда фактический финансовый результат операций невозможно достоверно определить. Однако применение усредненного коэффициента в сфере, характеризующейся высокой рыночной волатильностью, представляется дискуссионным. Для различных токенов, периодов владения и способов совершения сделок экономический результат может существенно отличаться от нормативно предполагаемого.

Важной гарантией определенности налоговой базы выступает постановление Совета Министров № 280, установившее порядок определения курса токенов для пересчета в белорусские рубли доходов, полученных в натуральной форме. Курс определяется на каждый календарный день налогового периода на основании сведений, предоставляемых резидентами ПВТ, а информация о курсах размещается на официальном сайте МНС [4; 5]. Данное решение следует оценить положительно, поскольку оно снижает неопределенность при исчислении налога. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, насколько такие курсы отражают реальные рыночные параметры низколиквидных токенов и трансграничных операций.

Действующее регулирование сочетает стимулирование легального оборота токенов, специальное налогообложение разрешенных операций и повышенную фискальную нагрузку в отношении запрещенной деятельности. Именно в этом проявляется специфика национального подхода: налоговые нормы здесь функционируют во взаимосвязи с общим механизмом государственного контроля за обращением цифровых знаков (токенов).

В заключение, современная система налогообложения операций с криптовалютой в Республике Беларусь характеризуется дифференцированным подходом, при котором правовые последствия напрямую зависят от способа совершения операции, используемой инфраструктуры и соответствия поведения лица специальным требованиям законодательства. К числу ее преимуществ относятся наличие специальной нормы статьи 202-1 Налогового кодекса, сохранение налоговых стимулов для легального оборота и нормативное закрепление порядка определения курса токенов. В то же время актуальными остаются проблемы разграничения разрешенных и запрещенных трансграничных операций, высокой доказательственной нагрузки на плательщика и применения коэффициента доходности к экономически неоднородным операциям. В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным конкретизировать перечень доказательств, подтверждающих разрешенный характер операции, а также разработать более детализированные подходы к определению налоговой базы по незаконным операциям с учетом вида токена и способа его обращения.

Список использованных источников:

1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).
2. Об обращении цифровых знаков (токенов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 сент. 2024 г., № 367 // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-367-ot-17-sentabra-2024-g> (дата обращения: 14.04.2026).
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): 29 дек. 2009 г., № 71-3: с изм. и доп. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).
4. О порядке налогообложения доходов физических лиц, полученных от осуществления операций с цифровыми знаками (токенами) // М-во по налогам и сборам Респ. Беларусь. – 26.08.2025. – URL: <https://nalog.gov.by/clarifications/clarifications/32045/> (дата обращения: 14.04.2026).

5. О налогообложении доходов, полученных от осуществления операций с цифровыми знаками (токенами): Об определении курсов цифровых знаков (токенов): Указ Президента Респ. Беларусь от 23 апр. 2025 г. № 166; постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 мая 2025 г. № 280 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 14.04.2026).

6. Комментарий к постановлению МНС от 18 февр. 2026 г. № 8 «О коэффициенте доходности от операций с цифровыми знаками (токенами)» // М-во по налогам и сборам Респ. Беларусь. – 02.03.2026. – URL: <https://nalog.gov.by/clarifications/comments/34410/> (дата обращения: 14.04.2026).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ИСКОВ К ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЕ STEAM

Егорова А.Г.,

*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
учреждения образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент*

Ушал Б.Н.,

*студент юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Цифровая платформа Steam, принадлежащая американской корпорации Valve Corporation, занимает доминирующее положение на мировом рынке дистрибуции компьютерных игр. По экспертным оценкам, её доля на рынке PC-игр достигает 75%. Такое положение неизбежно порождает многочисленные правовые споры между платформой, разработчиками и пользователями. Для белорусской правовой системы актуальность темы обусловлена необходимостью выработки эффективных механизмов защиты прав потребителей и субъектов хозяйствования в условиях глобальной цифровизации, когда услуги оказываются иностранным юридическим лицом, не имеющим представительства на территории Республики Беларусь [8].

Ключевой вопрос, возникающий при анализе споров с участием Steam, – квалификация отношений между платформой и пользователем. В соответствии с «Соглашением подписчика Steam» (Steam Subscriber Agreement) пользователь приобретает не право собственности на программный продукт, а лицензию на его использование [10]. Соглашение содержит многочисленные ограничения, включая запрет на перепродажу цифровых копий игр и передачу аккаунта третьим лицам.

С правовой точки зрения такие условия представляют собой классический пример договора присоединения, который пользователь не может изменить [6]. Из этого следует, что правовая природа отношений – не купля-продажа, а предоставление доступа к цифровому контенту на условиях ограниченной лицензии. Данный вывод имеет принципиальное значение для определения применимого права и подсудности.